

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ¹. ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТЕХАСА

Игорь Борисов

Председатель
Совета Российского
общественного института
избирательного права

В любой национальной культуре книги по истории, какими бы нейтральными они ни казались на первый взгляд, «являются идеологически нагруженными в силу целевой установки на приобщение к определенному набору ценностей, национальному этносу и непререкаемой политической ортодоксии»². В американском обществе существует несколько «историй прошлого», призванных отвечать вызовам времени и текущей повестке дня (как внутренней, так и внешней) и направленных на поддержание представления об идеальном политическом и социальном устройстве. Нет другой страны, кроме США, где существовал бы больший разрыв между мудрствованиями узкого круга исследователей-историков и рудиментарным уровнем распространяемого массовым порядком исторического образования³. Зачастую все исторические факты трактуются по-разному в зависимости от текущей ситуации. Поэтому небезынтересно взглянуть на «интеграционные» процессы США первой половины XIX века с высоты прошедшего 2014 года.

Данная публикация, посвященная только одной странице истории США – аннексии штата Техас, опирается на конкретные неоспоримые исторические факты, отмеченные в трудах американских историков, и

¹ Сослагательное наклонение показывает, что говорящий рассматривает действие не как реальный факт, а как нечто желаемое / возможное /, предполагаемое и т.п. (Л. Кутузов. Практическая грамматика английского языка).

² Foster S., Crawford K. The Critical Importance of History Textbook Research // What Shall We Tell The Children? International Perspectives on School History Textbooks / ed. by Stuart J. Foster and Keith A. Crawford. Greenwich, Conn., 2006. P. 1.

³ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992. С. 292–293.

риала использовались труды историков-американистов – Алексиса де Токвиля, Николая Николаевича Болховитинова, Владимира Викторовича Согрина и ряда других.

* * *

Властная элита США с момента разработки Филадельфийским конвентом в 1787 году национальной конституции, концептуально сохранившей свой первоначальный вид и по сей день, на протяжении более чем двух веков оставляла на обочине развития своего социума демократические процессы как атрибут, необходимый только для достижения своей главной цели – господства капитала и охраны частной собственности, ради которой в жертву приносились не только единство народа и целостность наций, но и человеческие жизни⁴. Демократия в Америке всегда воспринималась как осознанная необходимость мирного существования социума,

любыми, даже самыми основополагающими принципами существования социума.

Высокий эгоцентризм американцев как нации⁵ всегда допускал возможность не считаться с интересами других народов и порой – своего населения, ради достижения своей заветной цели – мирового господства.

Яркий исторический пример тому – включение в состав США в середине XIX века Техаса, с последующим присоединением Калифорнии и сорвавшимися планами по аннексии чуть ли не всей Мексики.

Хищнический аппетит к чужим территориям прорезался у США практически сразу после приобретения государственности⁶.

Уже к 1817 году начались территориальные споры между США и Испанией, когда американская армия оккупировала испанскую Флориду под предлогом защиты своих южных территорий от индейцев. Испания понимала, что вряд ли сможет вернуть назад свою заморскую провинцию, и была вынуждена заключить с США договор о территориальном размежевании в Северной Америке

повествует о действиях властных институтов Соединенных Штатов Америки, считавшихся и по сей день считающих себя «глубоко демократическими», направленных на экспансию чужих территорий. Эта экспансия продолжается и по сей день. И практически теми же методами, но более изощрена и артистична в реализации и более глубоко идеологически обоснована – оккупация Ирака, бомбардировки Афганистана, расчленение Югославии, введение санкций против России за воссоединение с Крымом. При подготовке мате-

У России и Америки разные истоки и разные пути, но очень возможно, что Провидение втайне уготовило каждой из них стать хозяйкой половины мира.

Алексис де Токвиль

но никогда не считалась благом для его эффективного развития и прогресса. В основу развития общества были положены капитал и частная собственность, ради чего власти готовы были поступиться

(подписан 22 февраля 1819 года). Подписанный вынужденный компромиссный договор, оставляющий Флориду США, юридически закрепил за Мексикой территории Верхней Калифорнии, Нью-

⁴ Более подробно см., например: Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М.: Издательство «Весь мир», 2011. 368 с.; Баталов Э.Я. Проблемы демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2010; Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. М.: РОИИП, 2014. 224 с.

⁵ Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Междунар. науч. центра им. Вудро Вильсона. Под ред. В.И. Журавлевой, И.И. Куриллы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 408 с.

⁶ Еще в 1803 г. президент США Т. Джефферсон заявил, что западная граница Луизианы проходит по Рио-Гранде-дель-Норте, тем самым предъявив, по существу, претензию на Техас. Вашингтонское правительство в начале XIX века негласно поощряло деятельность групп и организаций, пытавшихся подготовить вторжение в Техас («Мексиканская революционная хунта» во главе с Альваресом де Толедо и Пикорнелем в Филадельфии, группа отставного наполеоновского генерала Юмбера в Новом Орлеане и др.).

Мексико и Техаса. Формально договор вступил в силу в 1821 году за полгода до обретения Мексикой независимости.

Наибольший интерес земли Техаса вызывали в юго-западных штатах США. Прежде всего южан привлекали его богатые природные ресурсы, плодородные почвы и климат, благоприятствовавшие разведению хлопка, табака и других сельскохозяйственных культур. Вместе с тем экстенсивное плантационное рабовладельческое хозяйство Юго-Запада непрерывно требовало захвата и освоения новых земель. Господствующие элиты Юга в целях самосохранения нуждались в новых рабовладельческих территориях. И Техас подходил для этих целей как нельзя лучше. «Вооруженное распространение рабства вовне сделалось признанной целью национальной политики»⁷.

В 1819 году в США разразился экономический кризис, воздействие которого усугубилось предшествовавшими земельными спекуляциями. У многих плантаторов и фермеров накопилась большая задолженность государству. Резко сократилась продажа «общественных земель». В этих условиях разорившиеся землевладельцы Юго-Запада, дельцы, спекулянты, авантюристы устремились в Техас.

В июне 1819 года была принята очередная, но безуспешная попытка захвата части его территории силой оружия отрядом Джеймса Лонга. После прова-

ла этой затеи метод вооруженного вторжения сменился «мирным проникновением»⁸.

Первую попытку прибрать к рукам территории, ранее уступленные Мексике, американское правительство совершило в конце 1821 года по принципу «земли в обмен на обещания».

Американские переселенцы
(Fotobank.ru)

Проект о включении в состав США Техаса, Новой Мексики, Верхней Калифорнии и части Нижней Калифорнии был предложен мексиканским властям в качестве условия признания независимости бывшей испанской колонии. Естественно, мексиканский император Агустин I на это не согласился. При этом император понимал, что ситуацию в северных территориях вооруженными средствами не удержать и необходимо привлекать на свою

сторону американских переселенцев.

Идя на уступки американским предпринимателям и колонизаторам, активно осваивающим северные территории Мексики, правительство Агустина I издало 4 января 1823 года закон о колонизации, наивно предполагая, что формальные юридические нормы смогут сдержать хищнический аппетит американцев. Закон предусматривал возможную раздачу земли иностранцам-католикам, гарантировал охрану их прав, предоставлял им существенные льготы и привилегии.

Однако такая политика Мексики только активизировала американскую колонизацию Техаса. Получив привилегии, иммигранты из США стали массово переселяться в Техас, особенно из южных и юго-западных районов. Северные территории Мексики были не густонаселенными, поэтому Соединенным Штатам было несложно добиться от Мексики разрешения на поселение в мексиканском Техасе своих переселенцев. В соответствии с этим разрешением переселенцы должны были выучить испанский язык, принять католицизм и хранить верность Мексике. «Мирное проникновение» осуществлялось в обход мексиканских законов и правил. Чтобы облегчить получение земельных наделов и «закрепиться» на чужой территории, переселенцы принимали (обычно фиктивно) мексиканское подданство и католичество⁹.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 15. С. 342.

⁸ Болховитинов Н.Н. История США. Т.1 (1607–1877). М.: НАУКА, 1983. С. 327.

⁹ Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 328.

В 1828 году власти США заключили с Мексикой договор, подтверждавший установленные в 1819 году границы. Однако желание завладеть чужими землями не ослабевало: последовательно президенты Джон Адамс, Эндрю Джексон и Джон Тайлер предлагали все увеличивающиеся ставки выкупа за Техас и Калифорнию, не обращая внимания на позицию коренного населения этих территорий.

США начали активнее внедрять свою тактику аннексии чужих территорий руками самих жителей аннексируемых (в прямом и переносном смысле этого термина) территорий. Все «оранжевые революции» последних лет и смена неугодных США правительств осуществлялись руками резидентов, но при организационном и финансовом участии США¹⁰.

Уже в начале 1830-х годов число англоязычных переселенцев в Техасе превысило испаноговорящее население¹¹. Переселенцы из южных штатов США занимались выращиванием хлопка и в большинстве своем являлись плантаторами и рабовладельцами, т.е. местной элитой, в зависимости от которой так или иначе попадало местное население.

Постепенно американцы-переселенцы установили полный контроль над Техасом, считая мексиканцев низшей расой, подобно неграм и индейцам. Они

относились к ним с нескрываемым презрением, игнорировали местные законы.

К середине 30-х годов XIX века общая численность техасских колонистов достигла 30 тыс. (не считая 5 тыс. негров-рабов и около 14 тыс. американских индейцев), тогда как мексиканское население составляло всего около 3,5 тысячи¹².

Заселение Техаса американцами являлось не просто стихийным процессом, а в значительной мере продуманной политикой влиятельных сил Соединенных Штатов¹³.

Мексиканское правительство предпринимало попытки исправить ситуацию, догадываясь об истинных планах американцев. Со стороны Мексики была ограничена миграция и подняты таможенные пошлины на импорт хлопка, что должно было ослабить влияние США на северные территории. Одновременно (на 30 лет раньше США) Мексика объявила о запрете рабства, что неизбежно, по расчетам мексиканских властей, должно было привести к краху техасских плантаторов-переселенцев.

Однако это только ускорило процессы выхода Техаса, де-факто заселенного американцами, из-под юрисдикции Мексики. Техасские переселенцы перестали исполнять мексиканские законы и стали неподконтрольны властям Мексики.

В 1833 году на волне националистических настроений к власти

в Мексике пришел генерал Антонио Лопес де Санта Анна. К 1835 году в Мексике не без внешнего влияния прокатилась волна восстаний за федерализацию государства.

7 ноября 1835 года в Сан-Фелипе конвент представителей муниципалитетов Техаса (в основном это были представители переселенцев-колонистов, в чьих интересах и был собран конвент) принял декларацию о создании временного правительства, основанного на «принципах федеральной конституции Мексики 1824 года». Заявляя на словах о полной лояльности «народа Техаса» по отношению к мексиканской федерации, конвент подчеркивал решимость вести вооруженную борьбу против находящихся в Техасе войск «незаконного режима» Антонио Лопеса де Санта Анны¹⁴, провозглашенного президентом Конгрессом Мексики в 1833 году. С этой целью повстанцы предусматривали сформировать армию (к этому времени под ружьем находилось уже 6 тыс. колонистов), а командующим был назначен Сэмюэл Хьюстон – личный друг и протеже президента США Эндрю Джексона, бывший член конгресса и губернатор штата Теннесси. После этого от представителей муниципалитетов США стали поступать деньги, оружие и боеприпасы. Границу переходили многочисленные добровольцы. В США было закуплено

¹⁰ См., например: Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3; Чуров В.Е. Суверенная демократия и выборы // Российская газета. 2007. 30 марта; Борисов И.Б. Электоральный суверенитет, М.: РОИИП, 2010. 156 с.; Мамаев Ш. Бархатные интервенции // Политический журнал. 2005. № 16; Дебор Ги. Общество спектакля. М.: ЛОГОС, 2000; Чадаев А.В. Оранжевая осень // Сообщение. 2005. № 1; Борисов И.Б. Оранжевая миссия, или наблюдение за наблюдателями // Журнал о выборах. № 1. 2005. С. 43; Борисов И.Б., Игнатов А.В. Революции не будет. Правовые аспекты легитимации выборов Президента Кыргызстана // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. № 4 и 5. 2005; Борисов И.Б., Телегина Т.Д. Миссия невыполнима, или Оранжевая эволюция // Журнал о выборах. № 4. 2005. С. 58.

¹¹ Mansfield E.D. The Mexican War. N.Y., 1848, p. 10.

¹² Taylor V. H. The Spanish Archives of the General Land Office of Texas. Austin, 1955, p. 4–5, 43–44; The Handbook of Texas: Vol. 1, 2. Austin, 1952, vol. 1, p. 20.

¹³ См.: Yoakum H. K. Op. cit., vol. 2, p. 197.

¹⁴ The Laws of Texas, vol. 1, p. 522.

несколько военных кораблей, препятствовавших подходу мексиканских судов к побережью Техаса¹⁵.

Одухотворенные такой поддержкой со стороны США колонисты-переселенцы в городке Вашингтон-на-Брасос на своем конвенте в составе 59 делегатов 2 марта объявили о независимости Техаса от Мексики, и было сформировано временное правительство. Временным президентом Техасской республики стал Дэвид Барнет, Стивен Остин стал специальным уполномоченным в США по обеспечению стратегической помощи и вербовки добровольцев, Сэмюэль Хьюстон был назначен главнокомандующим техасскими формированиями.

Антонио Лопес де Санта Анна лично возглавил борьбу с техасскими мятежниками. В марте 1836 года он штурмом взял техасский гарнизон в Аламо, жестоко расправившись с повстанцами. Однако уже 21 апреля 1836 года в битве у Сан-Хасинто техасская армия под командой Сэма Хьюстона полностью разбила отряд Санта Анны, а самого генерала взяли в плен. К середине 1836 года техасские отряды, возглавляемые плантаторами-переселенцами и поддерживаемые войсками США, полностью разбили мексиканскую армию.

Летом 1836 года американские регулярные войска под предводительством генерала Гэймса и с ведома правительства перешли границу и заняли расположенный в 50 милях от нее населенный

пункт Накогдочес. Мексиканский посланник в Вашингтоне М. де Горостиса заявил решительный протест США, но не получил от государственного департамента удовлетворительного ответа. Нейтралитет США «существует лишь на словах и причиняет нам в тысячу раз больший вред, чем явная враждебность», писал он 4 октября своему правительству¹⁶.

*Карта спорных территорий
1836–1845 годы*

В 1836 году после принятия конституции Техас был объявлен независимой республикой. В том же году президентом провозглашенной Республики Техас стал Самюэль Хьюстон.

Независимость Техаса постепенно получила международное признание (в 1839–1840 годах независимость Техаса признали Англия, Франция, Нидерланды, Бельгия), но правительство Мексики договор об отделении территории республики не ратифицировало,

и почти 10 лет мексиканские военные подразделения не прекращали рейдов на Техас. США пытались дистанцироваться от этих конфликтов, однако американцы добровольно защищали южные и юго-западные границы Техаса.

США по ряду причин сразу не могли включить Техас в состав США. Президент США Э. Джексон не спешил с формальным признанием Техасской республики. Прекрасно понимая фиктивный характер ее независимости, он не сомневался в том, что стоит только вашингтонскому правительству признать Техасскую республику, как перед ним неминуемо встанет вопрос о ее аннексии. В принципе, это было как раз то, о чем мечтали предшественники Джексона, чего желали он сам и его окружение¹⁷.

Но несмотря на огромное желание прибрать к рукам новые земли, в Вашингтоне не без оснований опасались, что такой шаг может вызвать серьезные осложнения. Во-первых, конституция Техаса разрешала рабовладение и могла нарушить хрупкий баланс внутри США между сторонниками и противниками рабства (этот вопрос впоследствии привел к гражданской войне Севера и Юга). Во-вторых, аннексия республики могла спровоцировать войну с Мексикой и противодействие европейских держав. В-третьих, экономический кризис в США не позволял добавлять еще одну «головную боль» американской финансовой элите именно в этот период. Понимая,

¹⁵ Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 332.

¹⁶ Bosch Garcia C. Historia de las relaciones entre Mexico y los Estados Unidos, 1819–1848. Mexico, 1961. p. 193.

¹⁷ Болховитинов Н.Н. Указ. соч. С. 334.

что в долгосрочной перспективе присоединение Техаса является достаточно выгодным «вложением», тем не менее расчетливая целесообразность взяла вверх над немедленной аннексией.

Противники аннексии достаточно конкретно указывали на истинные причины притязаний: «Отделение Техаса обусловлено не притеснениями со стороны мексиканцев, а земельными спекуляциями и стремлением к экспансии с целью распространения рабства, — писал известный теолог и проповедник того времени У.Э. Чаннинг. — Аннексия же неминуемо вовлечет США в войну с Мексикой и Англией, приведет к подрыву американских институтов и распаду Союза»¹⁸. Противники аннексии предупреждали, что просьба о присоединении не отражает подлинной воли народа Техаса, что это заговор колонистов Юга и аннексия нанесет непоправимый вред государственности самих США.

Только под усилившимся давлением конгрессменов-экспансионистов, земельных спекулянтов и других вдохновителей тexasского «лобби» 3 марта 1837 года, в последний день пребывания на президентском посту, президент США Э. Джексон подписал принятые несколько раньше резолюции Сената и Палаты представителей о признании независимости Техаса¹⁹. Однако США были вынуждены официально отклонить обращение Техасской республики о ее присоединении к Соединенным Штатам, отложив разрешение вопроса до лучших времен. Но экспансия США на территории Техаса после объявления его

Битва при Пало-Альто, первое крупное сражение американо-мексиканской войны (худ. К. Небель)

независимым стала только усиливаться.

В начале 1840-х годов к Техасу стала пристально присматриваться Британская империя как к своему потенциальному заморскому владению. Это послужило мотивацией для активизации решения вопроса о включении Техаса в состав США, несмотря на все негативные факторы предполагаемой аннексии. Гипотетическая возможность установления британского протектората над Техасом объединила противников и сторонников аннексии. Южане боялись, что Англия, выступавшая за повсеместную отмену рабства, вынудит правительство Техаса к отказу от рабовладельческого статуса республики и создаст в Техасе убежище для беглых рабов.

В 1843 году президент Джон Тайлер, занявший президентское кресло после смерти Гаррисона и симпатизирующий демократам, выступил в поддержку аннексии, начав переговоры с Республикой Техас о договоре аннексии, который он представил в сенат.

Однако первая попытка была неудачной. 12 апреля 1844 года государственный секретарь Кэлхун и уполномоченные Техасской республики подписали в Вашингтоне договор о присоединении последней к США. А уже 8 июня 1844 года договор был отклонен Сенатом, за него проголосовало всего 16 сенаторов из 35 (для утверждения договора необходимо квалифицированное большинство в две трети голосов). Большинство сенаторов-вигов не поддержали закон: из 29 сенаторов-вигов 28 проголосовали против договора. Даже мнения сенаторов-демократов по этому вопросу разделились: шесть северных и один южный демократ выступили против договора, а пять северных и десять южных демократов поддержали его²⁰.

В ноябре 1844 года президентом США был избран демократ и убежденный сторонник территориальной экспансии Джеймс Полк, основным пунктом программы которого был пункт об обязательной аннексии Техаса и Орегона. Имен-

¹⁸ The Works of William E. Channing: Vol. 1–6. Glasgow, 1840–1844, vol. 2, p. 183–254.

¹⁹ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1902; Vol. 1–10/ Ed. by J. D. Richardson. Wash., 1903, vol. 3, p. 281–282.

²⁰ Текст договора и обстоятельный анализ всех перипетий его подготовки, подписания и отклонения см.: Merk F. Slavery and the Annexation of Texas. N.Y., 1972, p. 3–82, 271–275.

но лозунги территориального экспансионизма и присоединения новых территорий помогли Д. Полку выиграть выборы.

Его оппонент Генри Клей, отстаивавший правовые позиции решения территориальных вопросов, неоднократно в ходе избирательной кампании заявлял, что, хотя в принципе не возражает против присоединения Техаса, но считает такую акцию невозможной без согласия Мексики. В итоге большинство американцев, считавших обогащение и приумножение собственности основополагающими принципами бытия даже в ущерб другим, не поддержали Г. Клейна, который получил только 38 процентов голосов выборщиков (Джеймс Полк набрал 62 % голосов выборщиков).

После выборов администрация Тайлера, понимая, что настроения в обществе уже «созрели» и американская (не мексиканская) общественность готова поддержать аннексию, начала консультации с избранным президентом Д. Полком и разработала план аннексии с помощью совместной резолюции в обход проведения через Сенат соответствующего договора. Сенаторы, в отличие от избирателей, более трепетно относились к формальным процедурам, хотя и стремились к общей цели – богатству и американскому превосходству.

Резолюция предусматривала незамедлительную аннексию Техаса без каких-либо консультаций не только с Мексикой, но и с населением Техаса. Администрации двух президентов (избранного

и действующего) понимали, что промедление «смерти подобно»: на Техас помимо самих Соединенных Штатов претендовали уже два крупных государства.

Однако совсем игнорировать волю населения Техаса было нельзя. Поэтому была предусмотрена «отложенная легитимация» аннексии после того, как де-факто Техас будет в составе США. В частности, в резолюции было указано, что Техас будет признан в качестве штата, если республика Техас одобрит присоединение до 1 января 1846 года. Кроме того, страхуясь от возможных последствий присоединения рабовладельческого штата, в резолюции было предусмотрено, что территория штата может быть разделена на несколько штатов, числом до пяти, и что государственные земли республики перейдут во владение штата Техас после его образования.

Резолюция являлась результатом компромисса и была принята в обход существующих процедур, она не решала внутренние проблемы и содержала требование, согласно которому новые штаты, чьи земли лежат севернее границ, определенных миссурийским компромиссом, должны были стать свободными от рабов, а штаты южнее могли выбрать, разрешать или не разрешать рабство.

Именно такая формулировка была изложена в резолюции, чтобы избежать возможных парламентских баталий по вопросу включения Техаса в состав США. Четвертая статья конституции

США позволяет создавать новый штат на территории существующего с согласия законодательных органов штата, а также конгресса, что неминуемо привело бы к широкой дискуссии о процедуре присоединения Техаса в обход установленных правил.

Совместная резолюция не устанавливала границ Техаса, ограничиваясь только общими терминами: «территория штата должным образом включает территории, правомерно принадлежащие Республике Техас», новый штат Техас будет сформирован «с учетом разрешения этим правительством (правительством США) всех разногласий по поводу границ, которые могут возникнуть с другими правительствами».

Как позже утверждал помощник государственного секретаря Джордж Локхарт Ривз, «этот документ был специально сформулирован таким образом, чтобы оставить границы Техаса неопределенными... Была надежда, что это может открыть путь к переговорам, в ходе которых весь предмет границ Мексики, от Мексиканского залива до Тихого океана, может быть пересмотрен²¹, но эти надежды не оправдались».

Конгресс США принял резолюцию 28 февраля 1845 года, а Дж. Тайлер подписал ее 1 марта, за четыре дня до вступления Д. Полка в должность президента. Вскоре после этого Эндрю Джексон Донельсон, американский поверенный в Техасе и племянник бывшего президента Эндрю

²¹ До вхождения Техаса в США между ним и Мексикой был непрекращающийся территориальный спор. По приказу президента США Джеймса Полка генерал Закари Тейлор расположил свой гарнизон на южной границе Техаса – в устье реки Рио-Гранде. Правительство Мексики объявило эти действия нарушением ее суверенитета. Хотя власти Республики Техас утверждали, что юго-западная граница проходит по реке Рио-Гранде, они никогда не контролировали территорию, которая теперь принадлежит штату Нью-Мексико. Неудавшаяся техасская экспедиция в Санта-Фе в 1841 году была единственной попыткой взять эту территорию. Эль-Пасо был взят под контроль Техаса Робертом Нейборсом только в 1850 году, через четыре года после присоединения к США.

Джексона, представил американскую резолюцию президенту республики Техас Ансону Джонсу.

4 марта Д. Полк заявил, что аннексию Техаса следует рассматривать как «мирное приобретение» территории, ранее принадлежавшей США²². А преобразование Техаса в новый американский штат Д. Полк объяснял стремлением не позволить независимому государству Техас «превратиться в союзника или независимую территорию какой-либо иностранной нации, более могущественной, чем оно само» и тем самым избежать угрозы американской безопасности.

В погоне за новыми приобретениями власти США уже нельзя было остановить, в том числе и имеющимися юридическими обязательствами. Не дожидаясь, пока население и правительство Техаса выразят свое отношение к предложению США, как это предусматривалось резолюцией конгресса, правительство Д. Полка 15 июня 1845 года распорядилось, чтобы корпус генерала З. Тейлора, дислоцировавшийся восточнее реки Сабин, вступил на техасскую территорию и занял позиции вдоль Рио-Гранде. Спустя месяц американские войска вышли к самому южному городу Техаса – Корпус-Кристи. К осени их численность достигла 4 тыс., что составляло почти половину всей регулярной армии США.

4 июля 1845 года конгресс Техаса одобрил вариант предло-

женной американцами аннексии с единственным голосом против.

Только 13 октября 1845 года граждане Техаса, де-факто находившиеся под властью Соединенных Штатов, утвердили новую конституцию и постановление об аннексии, проголосовав за резолюцию конгресса США.

Закон об аннексии был представлен и одобрен Палатой представителей и Сенатом США и подписан президентом Д. Полком только в конце 1845 года – 29 декабря. Таким образом, Техасская республика стала первым и единственным международно признанным государством,

Принятие Техаса в состав США, иллюстрация 1861 года (Fotobank.ru)

исчезнувшим с политических карт мира и растворившимся в США.

Споры о правомерности включения Техаса в состав США продолжались еще многие годы, и только в 1901 году, спустя 55 лет, Верховный суд США подтвердил законность аннексии путем принятия резолюции.

После аннексии Техаса Мексика разорвала дипломатические отношения с США, и уполномоченный представитель США Джон Слайделл²³, продолжая безрезультатные попытки начать переговоры, сообщил президенту Д. Полку, что без военного вмешательства территориальные вопросы с Мексикой не решить.

В марте 1846 года американские войска под предводительством будущего президента генерала Закари Тейлора перешли на правый берег Рио-Гранде, вторгшись на мексиканские земли, якобы переданные Техасу генералом Антонио Лопесом де Санта Анной, попавшим в плен к техасским повстанцам. Защищая свои новые приобретения, Конгресс США объявил войну Мексике 13 мая 1846 года, Мексика объявила войну США 26 мая.

В 1848 году Мексика потерпела сокрушительное поражение. По мирному договору 1848 года побежденная Мексика вынуждена была уступить США не только Техас, но и Новую Мексику и Верхнюю Калифорнию. За смехотворную компенсацию

в 15 млн долларов (что почти в 2 раза меньше предложения Джона Слайделла) Мексика уступила США более половины своей территории. Проживающее на ней мексиканское население было объявлено гражданами США. В настоящее время на этой огромной территории, полученной в результате аннексии, находятся

²² A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, vol. 4, p. 380.

²³ За несколько месяцев до этого Полк отправил в Мехико уполномоченного по делам мира Джона Слайделла, который должен был от имени американского правительства урегулировать спорные вопросы относительно аннексии Техаса, в том числе государственную принадлежность территории между реками Нуэсес и Рио-Гранде, по которой США собирались провести южную границу штата. Слайделлу также было поручено предложить мексиканским властям до 25 млн долларов за Калифорнию, присоединение которой обеспечило бы Америке выход к Тихому океану.

штаты Техас, Калифорния, Юта, Невада, Аризона, часть штатов Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг.

Аннексированные территории в Калифорнии населяли примерно 1000 мексиканских семей, в Нью-Мехико – 7000 семей, многие из которых были вынуждены покинуть свои земли. В Мехико в парке Чапультепек поставлен памятник в честь шестерых подросков-кадетов, которые сбросились с дворцовых стен, не желая сдаваться американским захватчикам в ходе битвы за замок Чапультепек 18 сентября 1847 года.

Палатой представителей США за месяц до конца войны были раскритикованы действия президента Д. Полка и генерала З. Тейлора за «войну необязательную и неконституционно начатую президентом Соединенных Штатов»²⁴. Представитель партии вигов Ральф Валдо Эмерсон с сожалением признал, что «большинство великих свершений в истории осуществлены постыдными средствами».

После победоносной войны с Мексикой США поставили вопрос об Орегоне, огромной территории приблизительно в 742 тысячи квадратных километров на северо-западе американского континента, расположенной между Русской Америкой и Калифорнией. К этому времени указанная территория находилась в совместном владении США и Англии и активно заселялась американцами. Наплыв переселенцев в Орегон, особенно активный в 1840-е годы, заставил США и Англию начать переговоры о его статусе.

США основывали свои права на эту территорию открытием

реки Колумбии американским капитаном Греем в конце XVIII века, а также заселением территории колонистами США, активно шедшим с 1830-х годов.

Орегонская проблема была решена путем переговоров с Англией. В 1846 году при президенте Д. Полке между США и Англией был заключен договор, по которому 49 градус северной широты стал границей между двумя странами – к США отходила территория к югу от 49 градуса северной широты, за исключением о. Ванкувера, включенного в состав Британской Колумбии.

Так США включили в свой состав южные и западные земли и вышли на побережье Тихого океана. В 1845 году сторонниками американских имперских устремлений была сформулирована концепция «предопределения судьбы», обосновывающая право США на всю Северную Америку и ставшая с конца XIX века американской экспансионистской доктриной.

Авторы доктрины (в том числе Дж. О'Салливан) были убеждены в превосходстве американских политических институтов и в исключительной одаренности американцев. Эта доктрина о предопределенной свыше судьбой судьбе США и легла в основу оправданий всех территориальных приобретений, которые как предшествовали ее провозглашению, так и следовали за ним. Доктрина в тот период оправдывала право США доминировать над любой частью Нового Света – от Атлантического до Тихого океана. Сейчас ее горизонты намного расширились.

* * *

Такая вот история... Точнее, такая вот предыстория «демократических» завоеваний «самой демократической» страны нашей планеты, вот уже почти два столетия пребывающей в абсолютной уверенности в собственной непогрешимости и безнаказанности. Страны, позволяющей себе определять уровень цивилизованности, культурности, демократичности любого из народов мира, вмешивающейся во внутренние дела суверенных государств, исходя исключительно из собственного видения миропорядка. А если быть совсем уж откровенным, то исходя из собственных интересов.

Эта страна до сих пор пребывает в уверенности в своей правоте не только в аннексии соседних территорий вроде вышеозначенного Техаса (ныне штат Техас, но это, скажем так, дело прошлое), но и в правоте того, что натворила путем открытой агрессии под прикрытием демократизации во Вьетнаме, в Ираке, Ливии, Сирии, Украине. Более того, она включила в свои планы «демократизации» теперь уже и нашу страну и испытывает на нас апробированные ею в относительно недавнем прошлом на независимых Кубе и Иране санкционные технологии.

Но на Россию нельзя давить и разговаривать с ней с позиции силы, в том числе и «мягкой». Время уже другое, да и мы – другие. Главное, как справедливо отмечает Владимир Чуров, «хорошие отношения между Америкой и Россией остаются самым важным условием, гарантирующим мирную уборку дворов во всем мире»²⁵. ✓

²⁴ Congressional Globe, 30th Session (1848) pp.93-95, House Journal, 30th Session (1848), p.183–184.

²⁵ Владимир Чуров, Сергей Дмитриев-Арбатский. Из записок старого дворника. СОЮЗЪ – АПОЛЛОНЪ / Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. М.: РОИИП, 2014. С. 28.